Четырнадцать кроваво-красных флагов заслоняя небеса и солнце с шелестом затрепетали. Казалось, что это самое начало мироздания, хаотичная и безбрежная первозданная пустота полностью окутала небесный свод.

Двое великих старейшин святой земли Мерцающего Света метались туда-сюда, но не могли вырваться из этой кроваво-красной области.

Развевающиеся знамена, каждое длиной в сотни метров, при каждом взмахе извергали потоки неудержимых и ослепительно-ярких огненных клинков.

— Цзян И, твоя культивация достигла такого уровня, что лишь Божественные Источники могут быть тебе полезны. Грабить наши Источники совершенно бессмысленно!

Как только один из великих старейшин произнес эти слова, острый клинок света озарил небеса подобно молнии и разрезал часть его одежды.

— Ты… — он нахмурился, явно встревоженный.

— Я могу обменять Источники на то, что мне нужно, — голос Цзян И был спокоен, он сидел верхом на своем чудовищном звере и медленно водил руками.

Четырнадцать флагов взметнулись, подобно вздыбленным волнам, яростно содрогаясь и быстро меняя положение.

Движения рук Цзян И казались наделенными безграничной магической силой. Хоть и медленные, они излучали ужасающее давление, сотрясая пространство в резонансе с четырнадцатью великими знаменами.

Пустота с грохотом пришла в ярость, по высотам словно прокатился гигантский молот, и лица великих старейшин побледнели.

Как бы ни были они могущественны, в этом неистовом море они стали крошечными листочками на волнах, не способными устоять на месте.

Четырнадцать флагов яростно содрогались, гремя подобно литаврам и обладая мощью, способной разорвать небесный свод. Это было величественное и грандиозное зрелище.

— Свирепая Сила Восьми Божеств! — пораженно воскликнули оба великих старейшин.

Движения рук Цзян И становились все медленнее, но излучаемая им энергия обретала все более ужасающую силу. Под воздействием этой магической мощи, четырнадцать великих флагов подобно четырнадцати кровавым божествам возвышались в непоколебимом величии.

И тут один из великих старейшин по неосторожности был поражен одним из флагов, и половину его одежды разорвало. Лицо старика потемнело от ярости, тело содрогнулось.

— Ты действительно довел Свирепую Силу Восьми Божеств клана Цзян до такого уровня…

Это было за гранью ожиданий великих старейшин. Свирепая Сила Восьми Божеств была высшей божественной техникой для управления духовными инструментами. Достигнув вершины, она становилась поистине несокрушимой и неудержимой.

Этот высший тайный метод был абсолютным искусством древнего трактата клана Цзян, подобно тому как Великая Печать Пустоты была вершиной тайных техник «Трактата Пустоты» клана Цзи.

Руки Цзян И двигались все медленнее, пока почти не замерли в воздухе. Но это лишь усилило их ужасающую мощь, словно восемь великих божеств воистину изливали свою свирепую силу.

Это небесное пространство стало подобно трясине или полю адской энергии, замедляя движения двух великих старейшин все больше, пока те не оказались полностью связанными.

А четырнадцать флагов все теснее сжимали кольцо вокруг двух старцев, оставляя им все меньше и меньше пространства.

В тот момент, когда руки Цзян И почти замерли, он внезапно встряхнул ими.

Пространство перед ним мгновенно рухнуло. Четырнадцать великих флагов содрогнулись, высвобождая Свирепую Силу Восьми Божеств, дико и неистово ударившую и отбросившую великих старейшин.

— Ты…

Изо ртов великих старейшин потекли струйки крови, их лица исказились от шока.

— Свирепая Сила Восьми Божеств и впрямь ужасна, недаром ее почитают как высшее секретное искусство. Но если это все, на что ты способен, то вряд ли ты сможешь убить нас и сохранить свою жизнь!

Их суровая речь стала еще холодней. Удар Цзян И, заставивший исторгнуть кровь, не мог не взволновать их.

— Убить вас? Попробуйте остановить меня! — Цзян И по-прежнему неподвижно сидел верхом на суанни. Его руки вновь начали размеренные движения.

В то же время великие старейшины призвали оружие, один — пурпурно-золотую тыкву-горлянку, второй — бронзовый колокол. Паря над головами, артефакты излучали сияющие лучи и подобно покрову окутали их обоих.

Хоть клинки света, исторгаемые четырнадцатью великими знаменами, были ослепительно-яркими, но теперь они не могли приблизиться и поразить старейшин.

Схватка трех могучих воинов привела небесный свод в ярость, словно Галактика обрушилась вниз в пышном великолепии, захлестнув это место духом разрушения.

Даже земля содрогалась от этой схватки. Но одно из великих знамен было воткнуто в каменистую почву и испускало кроваво-красные лучи, окутывая собой тысячи простых людей. Никто из них не пострадал.

— Свирепая Сила Восьми Божеств… — пробормотал Е Фань, задрав голову к небесам. Он вспомнил некоторые записи из «Исторических записок» и «Книги жертвоприношений» [1].

[1] Основным материалом для исследования ритуалов в различные периоды китайской истории являются трактаты чжи, входящие в состав официальных историописаний, полностью или частично посвященные государственным жертвоприношениям. Такими являются трактат «Фэн шань шу» □□□ (Трактат о жертвоприношениях Небу и Земле) из «Ши цзи» □□ (Исторические записи).

— Восемь Божеств: первый — Владыка Неба, ему поклоняются, воздавая почести Небесам. Второй — Владыка Земли, поскольку Небеса предпочитают Инь, ему поклоняются в низинах под высокими горами и на вершинах холмов, это называется «Древнее жертвоприношение». Третий — Владыка Воинов…

Вскоре раздались рыки чудовищ, и десятки всадников возвратились с добычей — они захватили огромное количество источников.

Цзян И взмахнул руками, используя Свирепую Силу Восьми Божеств, и этим могучим ударом оттеснил великих старейшин.

— Отступаем!

Он и его всадники умчались в небеса. Четырнадцать кроваво-красных знамен сдерживали старейшин, не позволяя им преследовать беглецов.

Из земли вырвались четыре других великих знамени и одно за другим последовали за остальными. В конце концов все четырнадцать флагов бесследно исчезли.

Не желая отступать, великие старейшины бросились в погоню. В то же время за горизонтом

раздались боевые кличи — подоспело подкрепление святой земли Мерцающего Света.

В радиусе пятидесяти тысяч километров территория вокруг Древней Рудной Ямы была поделена между различными святыми землями Восточной Пустоши. У святой земли Мерцающего Света здесь было несколько источников, за которыми присматривали могущественные воины. Но, к сожалению, Цзян И все предусмотрел заранее. Нанеся мощный удар, он отступил, открыл Врата Областей и исчез без следа.

В конце концов, великие старейшины вернулись ни с чем, их лица были исполнены досады.

Е Фань мысленно присвистнул от удивления — Тринадцать Великих Грабителей вели себя поистине дерзко, осмеливаясь грабить даже святые земли.

На самом деле, происхождение Тринадцати Великих Грабителей было весьма необычным. Среди них были могучие воины из Восточной Пустоши, изгнанные из своих святых земель. Другие — великими мастерами, бродягами из Центрального Царства. А также грозные беглецы из Северной Пустыни.

Этот инцидент быстро утих. Несколько тысяч новоприбывших простолюдинов были разделены и расселены по различным областям. Хотя они только попали сюда, это место не казалось им слишком необычным. Земля, окутанная небесными узорами, мало чем отличался от внешнего мира — повсюду была лишь безжизненная пустошь. Низкие каменные хижины, красно-коричневая почва, рассеянные шахты — ни малейшего следа жизни и энергии.

Вдали рабочие безучастно трудились, механически входя и выходя из шахт, вынося камни и грунт. Они словно утратили душу, никак не реагируя на прибытие новичков, точно живые мертвецы…

Сердца многих сжимались от тревоги — неужели такова их будущая участь? Монотонный труд, изо дня в день одно и то же, превратиться в ходячих мертвецов…

За три дня Е Фань многое узнал.

В обычное время добыча Источников была нетрудна и требовала лишь физических усилий. Но как только под шахтой появлялось что-то демоническое и злое, это становилось смертельно опасным — не то что простым людям, даже могущественным культиваторам было трудно выжить.

Немногим удавалось прожить здесь более десяти лет, и крайне редко на юг возвращались счастливчики с большим количеством золотых монет.

Е Фань нахмурился. Небесные узоры буквально опутывали это место, отделяя его от внешнего мира. Покинуть его можно только в особые периоды. Для побега, вероятно, потребуются

значительные усилия.

Но пока это не слишком беспокоило его. Это место по праву считалось сокровищницей — под землей залегали Источники, добыча которых могла вдвое ускорить его культивацию.

Единственное, что вызывало у него опасения в этой области — это святая дева Мерцающего Света. Крайне нежелательно, чтобы Яо Си приходила сюда.

Вспомнив о мягкой ткани нагрудника в своих руках, он расплылся в улыбке.

Даже находясь в северном регионе вряд ли величественная святая дева унизится до посещения этих пыльных шахт. Несомненно, у нее будут другие важные дела.

Е Фань заново ломал свои кости и мучительно исправлял их деформацию в местах, требовавших исцеления.

— Чертов ад, это смертельная агония! — Ночью, когда все стихало, Е Фань корчился от боли и покрывался холодным потом, возвращая каждую кость на свое место.

После нескольких перераспределений окружающие его люди постоянно менялись. Он не опасался привлечь ненужное внимание и в эти дни просто замазывал лицо грязью, чтобы скрыть изменения в облике.

Через несколько дней, после очередного перераспределения, его больше ничто не тревожило. Ему не нужно больше беспокоиться, что изменения во внешности вызовут подозрения.

В конце концов Е Фаня направили в Пятнадцатую шахту.

В эти дни Е Фань учился у других рабочих базовым знаниям об Источниках, трудясь на поверхности шахты. Источники были чрезвычайно ценны и редки.

При разработке новой шахты сначала определяли месторождение — каждая жила Источника становилась отдельной шахтой.

Даже в этом регионе Источники не были неисчерпаемы. Небольшая жила считалась хорошей, если из нее удавалось добыть несколько цзиней[1] Источников. А из бедного месторождения порой извлекали лишь несколько лянов[2].

Из очень крупного месторождения, возможно, удавалось получить более одного фана[3] источников — это было поистине потрясающее количество, но такие богатые жилы встречались крайне редко.

[1] Цзинь — около 0,5 кг. [2] Лян — около 50 г. [3] Фан — единица объема, около 40 литров.

«Неудивительно, что старуха Цзи Хуэй сочла кусок Источника размером с кулак достаточной благодарностью за мои услуги семье Цзи».

Источники были величайшей редкостью. Кусок размером с кулак мог позволить культиватору на стадии Божественного Моста достичь следующего уровня. А в то время Е Фань как раз находился на стадии Божественного Моста.

Однако для такого ненасытного, как он, с его исключительным телосложением, одного такого куска было недостаточно для прорыва на новый уровень.

Но это не было недостатком, ведь хотя ему требовалось больше жизненных сил, его божественная энергия также была куда обильнее, чем у обычных людей. Культиваторы того же уровня вряд ли могли сравниться с ним.

Кроме того, он мог беспрестанно и без ограничений поглощать энергию Источников, превращая ее в свою собственную. А вот обычный культиватор стадии Божественного Моста не мог полностью поглотить его сразу. Вместо этого приходилось постепенно извлекать энергию в течение долгого времени, прежде чем полностью переработать ее в своем теле.

Если бы перед Е Фанем оказалась целая гора Источников, он мог бы непрерывно перерабатывать их. Но обычному культиватору пришлось бы делать это постепенно, не имея возможности утолить свою жажду. Конечно, способность преобразовывать небесные и земные сокровища для собственного совершенствования была применима лишь на ранних стадиях культивации. Достигнув Третьей Изначальной Границы, человек больше не мог полагаться только на внешние источники — на этом этапе необходимо постичь Дао. Других прямых путей не существовало.

Пятнадцатая шахта представляла собой обширную бескрайнюю территорию с твердыми землисто-каменистыми красными породами, трудными для рытья.

В этом районе уже вырыли более десятка шахт, но объем добываемых источников был невелик — всего около цзиня на каждую шахту.

Хотя добыча такого количества с каждой жилы считалась довольно скудной, сами Источники были прозрачными и высокого качества, с небольшим количеством примесей. Кроме того, Пятнадцатая шахта простиралась настолько далеко, насколько хватало взора, и ее разработка только началась, так что слишком рано делать выводы об отсутствии здесь крупных месторождений.

На двадцатый день после изучения всей необходимой информации Е Фаня наконец отправили работать в шахту.

— О, Бесконечный Небесный Владыка, Амитабха Будда, позвольте мне добыть источники и очистить их для вас, — пробормотал Е Фань.

Но внезапно, как только он спустился в шахту, снаружи раздались испуганные вопли. Услышав такие звуки, опытные шахтеры поспешили карабкаться наверх, спасая свои жизни паническим бегством.

— Чтоб тебя! В мой первый же день добычи мне пришлось столкнуться с демоническим происшествием?

Кости Е Фаня были уже полностью восстановлены, его тело не имело себе равных, он был проворен, как обезьяна, и первым выбрался из шахты.

— В одной из соседних шахт завелась нечисть!

— В той жиле завелась нечистая сила. Все, кто спустился туда, погибли, даже могущественный старый мастер из святой земли Мерцающего Света был убит, не успев даже пискнуть!

Из соседней шахты исходила зловещая демоническая аура, словно какое-то существо вот-вот вырвется наружу. Увидев это, Е Фань немедленно бросился бежать, спеша покинуть опасное место. У него было дурное предчувствие, ведь вокруг той шахты валялось множество мертвых тел.

В Пятнадцатой шахте воцарился хаос, шахтеры орали в панике.

Е Фань отбежал на километр, и стал наблюдать издалека.

http://tl.rulate.ru/book/96255/3701897